

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ДЛЯ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Doi: 10.54952/DHR.2022.61.25.026

Фируза ХАМДАМОВА,
доктор философии по юридическим
наукам (PhD), докторант Национального
центра Республики Узбекистана
по правам человека

Аннотация. Статья посвящена вопросам судебной защиты женщин в условиях пандемии и цифровой трансформации. В период пандемии COVID-19 наблюдался рост насилия в отношении женщин, однако карантинные ограничения стали препятствием для доступа к правосудию. Отмечается, что одним из частых нарушений в отношении женщин становится кибернасилие. По итогам исследования автор формулирует конкретные предложения, направленные на обеспечение судебной защиты женщин в условиях пандемии и цифровизации.

Ключевые слова: пандемия, женщины, насилие, цифровая трансформация, гендерное равенство, судебная защита.

Аннотация. Мақола пандемия ва рақамли трансформация шароитида аёлларнинг суд ҳимояси масалаларига бағишланган. Мақолада таъкидланишича, пандемия пайтида аёлларга нисбатан зўравонлик кўпайган, аммо карантин чекловлари адолатни тиклаш учун тўсиқ бўлиб келган. Бундан ташқари, муаллифнинг таъкидлашича, аёлларга нисбатан тез-тез учрайдиган қоидабузарликлардан бири киберҳужумдир. Таҳлиллар асосида муаллиф пандемия ва рақамлаштириш шароитида аёлларнинг суд ҳимоясини таъминлаш бўйича таклифларни илгари суради.

Калит сўзлар: пандемия, аёлларга нисбатан зўравонлик, рақамли трансформация, гендер тенглиги, суд ҳимояси.

Abstract. The article is devoted to the issues of judicial protection of women in the context of a pandemic and digital transformation. The article notes that during the pandemic, there was an increase in violence against women, but quarantine restrictions became an obstacle to access to justice. In addition, the author notes that one of the frequent violations against women is cyber violence. In conclusion, the author puts forward proposals for ensuring the judicial protection of women in the context of a pandemic and digitalization.

Key words: pandemic, violence against women, digital transformation, gender equality, judicial protection.

Обеспечение доступа к правосудию для женщин – одна из важнейших задач в сфере защиты прав женщин. В последние годы в Узбекистане было принято много мер для защиты прав женщин, в частности приняты законы «О гарантиях равных прав и равных возможностях для женщин и мужчин»¹, «О защите женщин от притеснений

и насилия»², в которых закреплено право женщин на судебную защиту в случае дискриминации или насилия. При этом в обоих законах закрепляется норма, согласно которой **в случае обращения в суд в таких случаях не взимается государственная пошлина**. Данное установление имеет важное значение, поскольку устраняет экономические

¹ Текста закона доступен на <https://lex.uz/docs/4494873>.

² Текста закона доступен на <https://lex.uz/docs/4494712>.

барьеры, препятствующие доступности правосудия для женщин.

Отметим, что 15–16 февраля 2022 г. на 81-й сессии Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин был рассмотрен шестой периодический доклад Узбекистана о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Комитет положительно оценил реформы в сфере гендерной политики Узбекистана³.

Вместе с тем необходимо отметить, что в условиях глобализации возникают новые факторы, влияющие на доступность правосудия для женщин, среди которых важнейшие – **пандемия и цифровизация**. Учет гендерных аспектов и внедрение цифровых технологий – важнейшие направления судебно-правовой реформы в стране. Доступ к правосудию – важнейшая гарантия прав человека.

Судебная система должна быть способна обеспечить защиту граждан при любых обстоятельствах и условиях. Именно поэтому судебно-правовая реформа – одно из важнейших направлений Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.⁴, где Цель 15 предусматривает установление эффективного судебного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц, а также повышение уровня доступа граждан и субъектов предпринимательства к правосудию. Отдельное внимание в Стратегии уделено развитию женщин. Цель 69, называемая **«Поддержка женщин и дальнейшее повышение их активности в жизни общества»**, предусматривает оказание социально-правовой, психологической помощи женщинам, оказавшимся в тяжелом социальном положении, их адресная поддержка.

Здесь необходимо отметить, что на доступность правосудия для женщин существенно повлияла пандемия COVID-19. Вследствие пандемии многие права женщин оказались под угрозой. Во многих странах в первые же недели пандемии резко увеличилось количество жалоб о случаях домашнего насилия⁵. Количество звонков с такими жалобами на «телефоны доверия» в странах Евро-

пейского союза увеличилось в среднем на 60 %. В Перу количество звонков на «горячую линию» для жертв сексуального насилия в 2020 г. почти удвоилось по сравнению с 2019 г. В Таиланде число клиентов, посетивших работающие при больницах кризисные отделения для пострадавших от семейно-бытового насилия, в апреле 2020 г. более чем в два раза превысило показатель за тот же период предыдущего года⁶. Подобные тенденции отмечены и в СМИ Узбекистана⁷.

На 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2020 г.) был представлен доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Д.Шимонович «Взаимосвязь между пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и пандемией гендерного насилия в отношении женщин с особым упором на тему бытового насилия и инициативу “Мир в доме”». В данном докладе рассматривалась взаимосвязь между двумя пандемиями: пандемией гендерного насилия и пандемией коронавирусной инфекции⁸. Во время пандемии коронавируса в 2019–2021 гг. множество стран сообщили об обострении проблемы насилия в семье. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, отмечая «ужасный глобальный всплеск насилия», призвал к «перемирию» («прекращению огня») в домохозяйствах. Международное сообщество призвало «не оставлять женщин один на один с этой проблемой»⁹.

Для **обеспечения доступности** правосудия в условиях карантинных ограничений вследствие пандемии **многие судебные процессы перешли в режим онлайн**. Этот переход также обуславливает необходимость правового регулирования онлайн-судебных заседаний. Например, в РФ с 1 января 2022 г. в силу вступил Закон «Об онлайн-идентификации участников судебных заседаний», в соответствии с которым идентификация участников заседаний будет проводиться с помощью портала «Госуслуги» и Единой биометрической системы (ЕБС). Также вводится возможность

³ Представлен Шестой периодический доклад. [Эл.ресурс]URL: <https://xs.uz/ru/post/gendernaya-politika-predstavlen-shestoj-doklad-uzbekistana>.

⁴ Текст документа доступен на <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.

⁵ Антониу Гутерриш. Глобальная модель борьбы с насилием в отношении женщин. [Эл.ресурс]URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/articles/2021-06-28/global-model-tackle-violence-against-women>.

⁶ Там же.

⁷ <https://www.gazeta.uz/ru/2021/03/08/women>.

⁸ Доклад доступен на <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/193/98/PDF/N2019398.pdf?OpenElement>.

⁹ Антониу Гутерриш. Глобальная модель борьбы с насилием в отношении женщин. [Эл.ресурс]URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/articles/2021-06-28/global-model-tackle-violence-against-women>.

направлять через «Госуслуги» иски и жалобы в суды¹⁰.

Вместе с тем в процессе внедрения цифровых технологий важно учесть как положительные, так и отрицательные аспекты. Для тех, кто обладает навыками обращения с цифровыми технологиями, это создает новые возможности, но для тех, кто не знаком с этими технологиями, наоборот, создают новые барьеры для обращения в суд. Гендерный разрыв в сфере цифровой грамотности усугубляет проблему доступа к правосудию для женщин. Ликвидация цифрового гендерного разрыва – задача, требующая безотлагательного решения.

В мире число женщин, пользующихся интернетом, меньше числа мужчин более чем на 200 млн, и этот разрыв увеличивается. Ещё до пандемии вероятность владения мобильным телефоном для женщин в странах с низким и средним уровнем доходов была на 8 % ниже, чем для мужчин. Среди пользователей мобильного интернета женщин на 300 млн, или на 20 %, меньше, чем мужчин¹¹. Ожидается, что из-за COVID-19 этот разрыв станет ещё шире.

Пандемия наглядно показывает, что доступ к цифровым технологиям в кризисных ситуациях критически важен. Так, в Индии, где доля владеющих смартфонами среди женщин почти на 60 % меньше, чем среди мужчин, исследователи обнаружили, что большинство бедных женщин скорее всего не смогут участвовать в государственной программе помощи в связи с COVID-19, предполагающей предоставление денежных трансфертов по цифровым каналам: у этих женщин либо нет доступа к электронным услугам банковского обслуживания, либо они просто не знают об их существовании. То есть помимо правовой грамотности женщин, важно также повышать их цифровую грамотность.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются судьи при рассмотрении дел, связанных с насилием в отношении женщин, – это **выдача охранных ордеров**. С одной стороны, охранный ордер предназначен для защиты женщины от агрессора, с другой стороны – охранный ордер вызывает во-

прос о возможности нарушения жилищных прав лица, выселяемого из своего жилья как агрессора, на основе охранный ордера. Помимо этого, люди, склонные к агрессии, в случае ограничения их доступа в жилье либо вообще оказавшись без дома, могут создать для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства. Защищая одну женщину, можно подвергнуть риску общество. Важно не допустить, чтобы практика выдачи охранных ордеров стала причиной нарушений других прав.

На доступность правосудия влияет цифровая трансформация. Однако **одним из последствий цифровизации стал рост кибернасилия в отношении женщин**, т.е. насилия через интернет, социальные сети и т.д. Чаще всего кибернасилию подвержены женщины и дети¹². То есть кибернасилие, как и бытовое насилие, – это преступление, имеющее гендерные аспекты. Нередко на практике кибернасилие нарушает условия охранный ордера, т.е. агрессор может физически держаться на расстоянии от женщины, но подвергать ее оскорблениям через социальные сети. Однако, как отмечают международные эксперты, в настоящее время отсутствует правовая база для защиты женщин от кибернасилия. В частности, в законодательстве отсутствуют положения о кибернасилии в отношении женщин.

В этой связи уместно отметить, что 2021 г. был отмечен в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) рассмотрением первого дела о кибернасилии в отношении женщины – дела Валерии Володиной против РФ¹³, и суд принял решение в пользу истицы, подвергшейся кибернасилию. Это первое решение ЕСПЧ по теме порнографии и киберсталкинга. Важно, что Суд признал, что насилие, которое происходит в интернете, является формой насилия в отношении женщин, еще одним аспектом сложного феномена домашнего насилия, тесно связанным с офлайн насилием в жизни. Также важно, что ЕСПЧ указал, что государство несет такие же обязательства в отношении актов онлайн-насилия как и в отношении офлайн-наси-

¹⁰ Госдума приняла закон об онлайн-идентификации участников судебных заседаний. / <https://www.interfax.ru/russia/811678>.

¹¹ Как сократить цифровой гендерный разрыв? // Жур. Новости МСЭ 04/2016. / https://www.itu.int/en/itunews/Documents/2016-04/2016_ITUNews04-ru.pdf.

¹² Заявление Комиссара по правам человека: «Остановить кибернасилие в отношении женщин и девочек». / <https://www.coe.int/ru/web/portal/25-november-against-domestic-violence>.

¹³ ЕСПЧ вынес постановление по жалобе Валерии Володиной о порнографии, сталкинге и киберхарассменте. / <https://www.srji.org/news/2021/09/espch-vynes-postanovlenie-po-zhalobe-valerii-volodinoj-o-pornomesti-stalkinge-i-kiberkharassmente>.

лия, а именно: принять эффективный закон, предотвратить риск повторения насилия и провести эффективное расследование случаев насилия.

В деле Валерии Володиной ЕСПЧ признал, что реакция российских властей на многочисленные акты кибернасилия была явно неадекватной и что власти ни разу не рассмотрели вопрос о том, что можно и нужно было сделать для защиты заявительницы от повторяющихся актов кибернасилия. Кроме того, Суд признал ответственность российских властей за неспособность обеспечить привлечение к ответственности виновного в актах кибернасилия. Суд указал, что последующая за этим безнаказанность ставит под сомнение способность государственного аппарата оказать сдерживающий эффект для защиты женщин от кибернасилия.

Суд рассмотрел факты, которые касаются периода ее преследования бывшим партнером в 2016–2018 гг.: в июне 2016 г. брат Валерии Володиной сообщил ей, что ее аккаунт социальной сети «ВКонтакте» был взломан и в него были загружены ее личные данные: фотография ее паспорта и ее интимные фотографии, которые были у ее бывшего партнера. В контакты профиля Валерии Володиной были добавлены одноклассники ее двенадцатилетнего сына и его классный руководитель.

Валерия Володина 22 июня 2016 г. подала жалобу в полицию г. Ульяновска о нарушении ее права на неприкосновенность частной жизни. Известно, что брат Володиной разговаривал по телефону с ее бывшим партнером, который признал, что взломал электронную почту заявительницы и отправил непристойные сообщения ее знакомым.

7 ноября 2016 г. ульяновская полиция отказалась возбудить уголовное дело на основании того, что «сайт социальной сети “ВКонтакте” средством массовой информации не является, признаков преступления не содержится». Позднее полиция несколько раз перенаправляла жалобы Валерии Володиной между Ульяновском и Краснодарским краем, где был зарегистрирован ее бывший партнер. По последующим жалобам Валерии Володиной полиция отказалась возбуждать уголовные дела, не найдя указаний на то, что ее бывший партнер собирал или распространял информацию о ее личной жизни.

В феврале, марте и сентябре 2018 г. появлялись новые поддельные профили Валерии Володиной в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram». В профилях были ее интимные фотографии и лич-

ные данные. В марте 2018 г. следователи Заволжского следственного отдела СК РФ по г. Ульяновску возбудили уголовное дело по ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни).

В течение следующих двух лет расследования было установлено, что фотографии распространялись с IP адреса в Азербайджане, но установить причастность бывшего партнера к распространению фотографий не удалось. В октябре 2020 г. следователям все же удалось найти интимные фотографии Володиной на телефоне ее бывшего партнера. Однако производство по уголовному делу было прекращено в связи с истечением сроков давности.

ЕСПЧ установил нарушение ст. 8 Европейской конвенции о правах человека (право на уважение частной и семейной жизни). Жалоба Валерии Володиной, которую рассмотрел ЕСПЧ, касается обязанности государства защищать от кибернасилия со стороны частных лиц и провести эффективное расследование этих действий.

Важно учесть этот международный опыт для дальнейшего совершенствования законодательства Узбекистана по защите прав женщин.

На основе вышеизложенного **целесообразно:**

- рассмотреть вопрос о принятии Закона Республики Узбекистан «Об онлайн-идентификации участников судебных заседаний» для облегчения дистанционного участия в судебном заседании, при этом при разработке закона следует учесть гендерные аспекты;

- в связи с постепенным увеличением в Узбекистане числа дел, связанных с кибернасилием, закрепить в Законе «О защите женщин от притеснений и насилия» и уголовном законодательстве понятие кибернасилия в отношении женщин;

- ввести в практику правоохранительной деятельности реестры правонарушений в отношении женщин. В реестрах в целях разработки эффективных превентивных мер указывать все данные о жертвах гендерного насилия – возраст, имущественное и семейное положение, обстоятельства, способствовавшие совершению правонарушения и др. Особое внимание при этом следует уделять женщинам-инвалидам, малоимущим, одиноким.

Таким образом, важно обеспечить доступ женщин к правосудию для защиты своих прав при любых обстоятельствах, а судебная система должна обеспечить защиту и восстановление их нарушенных прав при любых условиях.